

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО- РУССКОГО ДВУАЗЫЧИЯ СРЕДСТВАМИ СПЕЦКУРСА

Двуязычие – владение двумя языками в ситуации, когда оба они часто используются в коммуникации. Русский и белорусский языки в РБ применяются достаточно широко в разных сферах жизни, в том числе и в образовании. Знание различий между близкородственными языками, учет многочисленных фактов нарушения языковых норм способствуют лучшему усвоению обоих языков и возможности избежать интерференционных ошибок в ситуации двуязычия. Это обязывает ученых-лингвистов, учителей, методистов глубоко изучать закономерности развития русского и белорусского языков в условиях их активного контактирования.

Особенно актуален вопрос о содержании языкового образования будущего учителя. Необходимость лингвистической подготовки *будущего учителя* начальных классов в вузе обусловлена причинами профессионального характера: речь учителя (особенно филолога и учителя начальных классов) является образцом литературной речи для учащихся. Несмотря на то, что

современные учебные пособия создавались и создаются с учетом существующего в республике белорусско-русского (русско-белорусского) двуязычия, в практике вузовского преподавания мало внимания уделяется проблемам интерференции и трансференции языков. Спецкурс «Омолексы, паралексы, гетеролексы в языке и в речи» ориентирован на расширение и углубление общезыковой подготовки студентов, обобщение и систематизацию теоретических и практических знаний по русскому и белорусскому языкам.

Для того чтобы научить маленького школьника ясно и грамматически правильно писать и говорить, излагать собственные мысли в свободной творческой интерпретации, давать верное толкование русским и белорусским словам, не допускать интерференционных ошибок, будущий учитель должен иметь высокую профессиональную подготовку, кропотливо трудиться и творчески подходить к обучению. Спецкурс рассчитан на профессиональную подготовку студентов специальности 01 02-01 «Начальное образование», основная цель которого – дать теоретические знания о лексике русского и белорусского языков, получившей в научной литературе название омолексы, паралексы, гетеролексы, представить синхронный анализ этих номинативных единиц с точки зрения формы и содержания на уровне языка и речи. В процессе изучения данной группы лексики решаются следующие задачи:

- с опорой на понятия регулярности / нерегулярности определить формальные границы омолекс, паралекс, гетеролекс;
- проанализировать условия их возникновения;
- выделить структурные типы разнокорневой лексики;
- установить факторы, влияющие на формирование семантического своеобразия изучаемых коррелятов;
- выработать у студентов умение самостоятельно осмысливать, изучать и объяснять разные языковые явления;
- привить навыки вдумчивой и кропотливой работы над языком.

На практических занятиях студенты знакомятся с разными методами анализа слов: малосистемным (сравнение микросистем), трансляционным (определение межязыковых эквивалентов), логическим (сравнение средств выражения понятийных категорий), денотативным (отношение формы к обозначаемой ею реалии). Студенты также принимают участие в небольшом психолингвистическом эксперименте, который выявляет реальные языковые возможности (как правильные, так и ошибочные), которые реализуют билингвы. Психолингвистический эксперимент ставит целью: 1) проследить, как закрепляются закономерные графические, словообразовательные и другие регулярные различия в речи (на письме, при переводе); 2) проследить особенности восприятия билингвами содержательной стороны разнокорневой лексики, выявить уровень ее восприятия билингвами в зависимости от степени частотности этих единиц в речи; 3) проанализировать яв-

ления межъязыковой интерференции; 4) проследить на предложенном для эксперимента материале гипотезу о том, что соответствия в языке не всегда тождественны соответствиям в речи. Для нас было важно проанализировать, насколько правильно билингвы трансформируют гетеролексичную форму и какие типичные нарушения данной формы возникают при переводе. Условие эксперимента: перевести предложения с русского языка на белорусский. Данные эксперимента показывают, что при переключении информантов с русского языка на белорусский разнокорневая лексика представляет собой серьезную проблему для большинства из них. Не вызывают трудностей при переводе только хорошо известные, часто встречающиеся в повседневной речи слова. Информанты обычно хорошо сохраняют в памяти нужную форму, соответствующую содержанию, что приводит к положительным результатам. Однако в большинстве случаев респонденты не улавливают семантических и стилистических оттенков используемых ими слов в белорусском языке, не фиксируют некоторые внешние расхождения, что приводит к межъязыковой интерференции, к снижению речевой культуры. Интерференционные речевые ошибки обладают различной степенью устойчивости. Охарактеризуем наиболее типичные из них:

1. **Нарушение орфографических норм.** 1) Нарушения в переводе корневой морфемы: *любезничае* – *залицаеца* (прав. *заяцаеца*); *оскорбительный* – *абражлівы* (прав. *абразлівы*) и др. 2) Нарушения в переводе аффиксальных морфем: *нарочно* – *умысна* (прав. *наўмысна*); *помолвка* – *заручаны*, *заручанне* (прав. *заручыны*) и др. Примеры демонстрируют разную степень овладения билингвами устной и письменной формами речи. Заменяя русский коррелят белорусским, респонденты не заботятся о качестве перевода как корня, так и аффиксов.

2. **Нарушение морфологических норм.** 1) В переводе видовых форм глаголов: *опечалила* – *засмучала* / несов. вид (прав. *засмуціла* / сов. вид), *сделай* – *рабі* / несов. вид (прав. *зрабі* / сов. вид.). 2) В переводе возвратной формы глагола: *оглянуться* – *азірнуць*, *зірнуць*.

3. **Нарушение лексических норм:** *висок* – *вясок* (прав. *скронь*); *вождь* – *вождзь* (прав. *правадыр*); *должность* – *доўжнасць* (прав. *пасада*) и др. Билингвы, затрудняясь с переводом, часто переоформляют гетеролекс в несуществующий омолекс, паралекс по фонетико-графическим, орфографическим законам белорусского языка. В белорусской речи русизмы являются наиболее распространенными речевыми погрешностями.

4. **Нарушение семантических норм.** 1) Неверное соответствие слов одной лексико-семантической группы: *блюдце* – *блюда*, *міска*, *вазачка*, *талерка* (прав. *сподак*); *часовенный* (крест) – *кляштар*, *каталічны*, *царкоўны* (прав. *каплічны*). 2) Использование в качестве соответствия одного из внутриязыковых паронимов : *кружева* – *каронкі* (прав. *карункі*), *висок* – *скрыня*

(прав. *скронь*), *вождь* – *павадыр* (прав. *правадыр*), *хозяйка* – *гаспадарка* (прав. *гаспадыня*), *клюквенное (варенье)* – *журавельнае* (прав. *журавінавае*), *обложка* – *вопратка* (прав. *вокладка*) и др. 3) Неподходящий по семантике эквивалент порождает гетеросемию (смысловую неадекватность): *клюквенное* – *сунічнае*, *бруснічнае* (прав. *журавінавае*), *клевер* – *кашка* (прав. *канюшына*), *висок* – *галава*, *цемя*, *сківіца* (прав. *скронь*) и др.

5. Нарушение стилистических норм: *помолвка* – *заручыны* (диал. *запоіны*, *зговары*, *змовы*, *змовіны*); *завтрак* – *снеданне* (диал. *ранішнік*) и др. Наличие подобных диалектных форм есть результат воздействия на русскую речь белоруса его родного языка, а также того, что большинство информантов – выходцы из сельской местности, а следовательно, их родным языком является тот или иной местный говор. Это оказывает влияние на стилистическую адекватность воспринимаемого текста. Стилистические неточности часто не нарушают смысловую адекватность высказывания, но влияют на правильность его экспрессивно-эмоциональной оценки.

Мы продемонстрировали лишь наиболее типичные интерференционные ошибки. Но даже этого достаточно, чтобы утверждать, что проблема употребления разнокорневой лексики требует пристального внимания как со стороны лингвистов-теоретиков, так и со стороны учителей и методистов. С усвоением этой группы слов прежде всего связано детальное изучение лексической системы, а значит, в целом изучение белорусского языка русской частью населения и русского языка теми, у кого родным языком является белорусский. Изучение разнокорневой лексики имеет большое значение для своевременного предупреждения ошибок, особенно в школьной практике.